Проблемы малого города русского Севера: есть ли выход?

В июне 2018 года в городе Каргополь Архангельской области Экспертный совет по малым территориям совместно с экспертами и представителями местной власти, культуры и бизнеса провел серию стратегических совещаний по развитию города и района. Одновременно, в ходе работы не раз затрагивались общие трудности, присущие малым территориям. В формате непрерывной насыщенной дискуссии было установлено, что выход есть, осталось выбрать правильную дверь в туннеле проблем. Данный текст посвящен фиксации проблем, о достижениях и возможностях Каргополья мы расскажем отдельно.

Под впечатлением от историй успеха Суздаля, Великого Устюга, Мышкина и других, малые города, особенно обладающие богатым историческим наследием, ждут простых и быстрых решений для своего развития, резкого увеличения числа туристов, а значит роста доходов и занятости населения. Случай Каргополя показывает, почему проблемы у всех малых городов общие, а решения уникальные: они не лежат на поверхности, иногда их непросто найти и в глубине. Наконец, самое

главное, туризм — это далеко не всегда база для экономического роста и возможность для устойчивого развития.

Каргополь — город в Архангельской области с населением 10 тысяч человек, включенный в список исторических поселений России. Административно входит в состав Каргопольского района, находящегося в юго-западной части Архангельской области и граничащего с двумя соседними регионами: Вологодской областью на юге и республикой Карелия на западе.

Каргополь был одним из ключевых экономических центров России в XVI–XVII веках, но к XIX веку из-за смещения торговых путей, изменения структуры национальной экономики и отсутствия железной дороги утратил экономический и политический статус. В 1930-е гг. был административным центром Каргопольлага, существовавшего до 1960-х гг.

Сейчас город известен в связи с каргопольской игрушкой — возрожденного в 1960-е гг. художественного промысла раскрашенных глиняных «свистулек» и фигурок животных и людей.

Четыре проблемы малых городов

Несмотря на то, что в рассуждениях о развитии страны принято фокусироваться на 1990-х годах, а последующее время связывать сначала с неуверенным, а потом и все большим ростом благосостояния населения, именно малые города показывают, что есть серьезные негативные тренды, которые за последние годы только нарастают:

Отток населения

Уменьшение населения деревень в разы и более мягкое, но все же снижение численности жителей малых городов — это процесс, который долго раскачивался и начавшись в 1990-е гг. стремительно набрал обороты с 2000-х гг. Так, в промежуток

между переписями 2002 и 2010 годов количество деревень без населения в Архангельской области увеличилось в 1,5 раза с 547 до 848. В малых городах эта тенденция привела к отсутствию элементарных необходимых специалистов в социальной сфере и сфере услуг.

Разрушение производств

Ускорение процессов выездной миграции коррелирует и со стагнацией промышленности. Да, сложности и даже приостановка работы промышленных гигантов начались с распадом СССР, но промышленность значительного количества малых городов, особенно легкая и пищевая, дотянув до конца 2000-х гг., не нашла внутренних резервов для развития и встраивания в монополизировавшийся национальный рынок. Статистика говорит о том, что в 2010-е закрылось даже больше предприятий, чем в 1990-е гг.

Стагнация ЖКХ и разрушение жилого фонда

В двух третях малых городов России нет централизованной канализации, а почти в половине — водоснабжения. Это связано с тем, что малые города, которые не были затронуты советской индустриализацией, соответственно, не были развивались и инфраструктурно. В постсоветское время эти фундаментальные проблемы тем более не могли быть решены, а жилой фонд без поддержки своего состояния стал разрушаться. В каждом малом городе эти особенности разворачиваются по-своему и формируют свой ряд негативных эффектов и ограничений.

Рост «иждивенческих» настроений

В силу того, что из малых городов уезжает в основном молодежь и другое активное трудоспособное население, опустевающие поселения становятся «территориями дожития» для пенсионеров и немногочисленных людей среднего возраста. Не редкость, когда и трудоспособные жители живут в ожидании пенсии, так как работа в социальной сфере приносит зарплату зачастую меньшую, чем пенсия. Рабочих мест в коммерческих структурах недостаточно и

заработная плата там также относительно низкая.

Дополнительные негативные факторы на примере Каргополя

Имея все четыре описанные выше характеристики в запасе, Каргополь обладает парой дополнительных сложностей, которые еще больше ограничивают круг возможных решений:

Отсутствие логистики

Город фактически затерян в природном ландшафте: в районе слабо развита дорожная сеть, а железнодорожная ветка проходит достаточно далеко. Кроме того, несмотря на сравнительную близость к центральным регионам России, существующая дистанция не позволяет сделать так, чтобы район был логистическим центром с того или иного экономического профиля.

Слабая ресурсная база

Ресурсные и промышленные потенциалы в конкурентной среде окружающих районов также достаточно низкие. Количество делового леса за последние года уменьшилось, нет уникальных дикоросов, относительно мало рыбных ресурсов, и тем более нет внутриземельных ресурсов. В сочетании со сложной транспортной доступностью — развитие лесной, деревообрабатывающей и пищевой промышленности сильно ограничено в масштабах.

На что не стоит рассчитывать малым городам?

Четыре основных фактора и ряд дополнительных формируют список из четырех базовых направлений, на развитие которых в ближайшей перспективе не может претендовать Каргополь как любой другой город со схожими вводными параметрами:

Развитие массового туризма

Массовые туристы «голосуют рублем» и комфортом, выбирая

наиболее доступные и оптимальные по соотношению цены и качества места для посещения. Любые примеры даже северных центров притяжения связаны либо с сильным брендированием, замешанным на широко известных исторических событиях (Соловки), либо с конструированием бренда с нуля с использованием федеральных ресурсов (Дед Мороз в Великом Устюге). Если первых условий Каргополь лишен объективно, то для второго пути отсутствуют сильные идеи, способные вывести его на необходимый уровень привлечения инвесторов и бюджетного финансирования.

Развитие крупной промышленности

Развитие добычи, заготовок и производства – это в подавляющем большинстве случаев более важный источник доходов для территории, чем туризм, несмотря на то, что последний более публичен и явственно фиксирует позитивные изменения в городе. В случае Каргополя рассчитывать на развитие крупной промышленности, как было сказано выше, сложно.

Привлечение крупных инвесторов

С этим же связано и сложность привлечения крупных инвесторов: на данный момент отсутствует как идея, так и какой бы то ни было скрытый экономический интерес для освоения этих территорий.

Масштабные инфраструктурные проекты за счет бюджета

Сокращение и оптимизация расходов бюджета особенно в части запуска новых мегапроектов формируют повышенные требования к качеству и проработанности предлагаемой концепции проекта.

Есть ли перспективы при самых небольших возможностях?

Ошибочно считать, что в сложившихся условиях у Каргополя нет выхода, особенно в ощутимом будущем, когда любые написанные

крупными мазками картины успешного развития, связанного с брендированием города, работой с городскими сообществами или точечными упоминаниями на федеральном уровне – это в лучшем случае празднословие без конкретного плана либо с совершенно сказочными, «остап-бендеровскими» идеями.

Это не так. Идеи по любым тактическим действиям ценны, но более важно стратегическое и связное видение этого развития. В условиях практически полного разрушения реального сектора, только культура может стать источником развития. Этот фундаментальный разворот подразумевает, что результат деятельности будет иметь кумулятивный эффект, то есть долго накапливаться до своего видимого проявления, причем увеличение доходов и благосостояния населения – не будет происходить на первых этапах.

В общем виде, сложные условия Каргополья, связанные с социальной консервацией и экономической стагнацией, вместе с окружающим природным ландшафтом и древней историей северорусских земель делают наиболее перспективной и консистентной идею «заповедной северной России». Самые базовые направления разворота к культуре в существующих условиях следующие:

- Унификация интерпретации средневековой истории Каргополя как центра русского севера плюс унификация мифологем с последующим созданием музеев, школ искусств и культурных площадок, привлекающих специалистов и заинтересованных людей со всей страны
- Развитие экологического туризма малыми ресурсами, через эко-маршруты и инфраструктуру для активного отдыха на природе и уединения городских жителей.

Источник: Экспертный совет по малым территориям